

Неформальные институты в современной России в период переходной экономики и их функционирование

© 2014 Фотина Ольга Эдуардовна
доктор экономических наук, профессор
Московский государственный университет технологий
и управления им. К.Г. Разумовского
109004, г. Москва, ул. Земляной вал, д. 73
E-mail: oet2004@yandex.ru

Рассматривается феномен устойчивости воспроизводства неплатежей в переходной экономике.

Ключевые слова: “автоматизмы”, формальные и неформальные правила, неплатежи, транзакции, гибридные контракты, способ институционализации.

Считаем исключительно важным объяснение феномена устойчивости воспроизводства неплатежей в переходной экономике. Закономерность этого феномена кроется не столько в экономических взаимодействиях, сколько в том, что он непосредственно связан с факторами становления неформальных правил поведения хозяйствующих субъектов в тот момент, когда условия внешней среды также несут в себе свойства неопределенности.

Применительно к диффузии поведения, ориентированного на ту или иную норму, процесс институционализации обмена достаточно наглядно описывается: “Процессы распространения норм как “автоматизмов” поведения представляют собой своеобразные инновационные процессы и как таковые имеют свои закономерности. Одна из них - распространение инноваций по так называемой S-образной кривой: трудные и тяжелые шаги по первоначальному внедрению нововведения, быстрый рост, захватывающий почти все множество потенциальных пользователей новшества, и медленное, затухающее распространение его по “остатку” потенциальных пользователей, практически никогда не приводящее к 100-процентному их охвату”¹.

Многообразие форм и их соотношение между формальными и неформальными правилами можно зафиксировать как нормативное приложение. А для обеспечения благоприятных условий воспроизводства желательнее не только не подавлять неформальные правила или игнорировать само их существование, но и пытаться их использовать. И использовать их можно для того, чтобы система ограничений поведения самих экономических агентов становилась более гибкой и при этом внутри себя была функционально согласованной.

Иными словами, в условиях институционального вакуума неформальные правила яви-

лись причиной, которые вызвали к жизни неплатежи в качестве институтов, способствующих обеспечению непрерывного обмена результатами хозяйственной деятельности. Из этого, как результат, понимание неплатежей в качестве проявления неформальных правил имеет принципиальное значение и для объяснения выживания как социально-экономической системы в целом, и для ее хозяйствующих субъектов.

В период переходной экономики для объяснения феномена устойчивости воспроизводства неплатежей необходимо понимание того, что его закономерности кроются не столько в экономических взаимодействиях, сколько в том, что они непосредственно связаны с факторами становления неформальных правил поведения хозяйствующих субъектов в условиях неопределенной внешней среды.

В данной связи отдельной своеобразной проблемой выдвигаются рационализация и упорядочение отношений между формальными и неформальными правилами в действующих субъектах. И это особенно заметно в том случае, если неформальные правила препятствуют созданию системы гибкого реагирования структурообразующих элементов взаимодействия между людьми на изменения во внешней среде. Иными словами, каждая система имеет специфическую адаптационную эффективность, ограниченную существующими правилами. Поэтому остается открытым вопрос о том, в какой мере все формализованные процессы могут позволять преодолевать препятствия, которые создают имеющиеся в настоящее время конкретные неформальные ограничения.

В условиях, когда между людьми отсутствуют формальные правила взаимодействия, создаются все предпосылки для возникновения институционального вакуума. Эти же условия при-

водят к возникновению спонтанного порядка сотрудничества в процессе взаимоотношений между людьми. И если, несмотря на фактическое отсутствие формальных правил, взаимоотношения между людьми сохраняются, то это может свидетельствовать о существовании, как минимум, системы неформальных правил, подобных по своим свойствам и функциям институту неплатежей.

Неформальные правила, выражаемые через институт неплатежей, не противоречат формальной экономике и в ряде конкретных случаев ее поддерживают. Причем такие неформальные правила могут сами поддерживаться и самоорганизовываться.

В данном конкретном случае ведение хозяйства российскими предприятиями проходило в период наличия неопределенности условий самого хозяйствования и привело их к формированию институтов неформальных обменов. И так, условия институционального вакуума привели в этот период времени в России к возникновению различных форм неплатежей.

Конкретные трудности, с которыми российскими предприятиями пришлось столкнуться, заставляли их постоянно корректировать, дополнять, видоизменять, а в основном заменять формальные правила организации на неформальные, которые позволяли предприятиям существовать и взаимодействовать в этой качественно измененной хозяйственной среде. В возникших условиях институционального вакуума происходило замещение, заполнение ниш, свободных от формальных правил, новыми - неформальными. Их возникновение базировалось на целой системе многочисленных контрактов, можно сказать, гибридных контрактах, возникающих для оформления неплатежей, как институтов неформальной экономики. Эти неплатежи и явились одной из главных причин и проблем, препятствующих в национальном масштабе процессу воспроизводства.

Для определения и понимания роли субъективного фактора и его функционирования в России, приведшего к появлению, в первую очередь, механизма изъятия наличных денег из реального сектора экономики, воспользуемся понятиями и условиями транзакционной теории при конкретизации категорий неплатежей и обмена.

Можно трактовать различие между понятием транзакции сделки и транзакцией рационализации и управления следующим образом: "Транзакции - это не обмен товарами, а отчуждение и присвоение прав собственности и свобод, созданных обществом"².

Данное явление практически можно наблюдать в России переходного периода между хо-

зяйствующими субъектами, когда расширялась и углублялась практика взаимных неплатежей по своим же обязательствам. Это напоминало катящийся снежный ком, когда каждый старался найти причину, объясняющую эти неплатежи. Но чем дальше, тем больше и постепенно это переходило к приобщению все новых субъектов хозяйствования к универсальной форме поведения, когда неплатежи становились нормой поведения.

Чтобы лучше понять, каким образом и почему среди хозяйствующих субъектов постепенно укоренялась практика не платить по своим обязательствам, попробуем проанализировать это явление. Для этого следует вспомнить, что явление неплатежей представляет собой совокупность неформальных правил и механизмов их реализации в процессе осуществления конкретной сделки. Возникая, этот механизм на первом этапе начинает определять качество и формы обмена между основной массой находящихся в хозяйственных отношениях субъектов. В последующем он продолжает оказывать определяющее влияние на характер структурных связей уже не только при конкретной сделке, но и на макроуровне на всю экономическую систему.

Явление неплатежей постепенно из совокупности неформальных правил и механизмов, с их реализацией в транзакциях сделок, переросло в определяющий фактор качества обмена в среде основной массы хозяйствующих субъектов России. А далее статус неплатежей распространился более широко по всей экономической системе России, оказывая свое влияние на структурные связи и на их характер уже на макроуровне. И эта система, способствующая претворению в жизнь неплатежей, постепенно превратилась в центральный элемент механизма, влияющего на интеграцию хозяйственной деятельности как отдельных субъектов, так и всей страны в целом. Реализация неформальных правил через создание гибридных контрактов, выполняющих роль стабилизаторов во взаимоотношениях между поставщиками и покупателями, стала нормой. Неформальное явление неплатежей создало возможность предприятиям закрыться и обособиться от воздействия тех разрушительных процессов, которые ураганом пронесли в российском обществе в период переходной экономики. В дальнейшем это позволило в условиях неопределенности сохранить процесс производства постоянным и непрерывным.

Специфика вышеуказанного явления, выраженного посредством неплатежей, позволила воздействовать на транзакции сделок, которые стали изначально следствием непригодности хозяйственных объектов к возникшим реалиям.

Наиболее типичным для периода переходной экономики в России являлся способ институционализации (следования своим интересам любым способом, включая обман, кражу и т. п.) обмена между субъектами сделок путем разработки неформальных правил поведения между ними. Это стало возможным благодаря тому, что предприятия, участвующие в сделке, обычно связаны между собой технологическими цепочками. И данные цепочки тянутся от производства сырья и оборудования до реализации конечной продукции потребителю. Рамки таких и подобных им интегрированных структур допускали выражение денежных операций неплатежами или их подобием. Одним словом, интеграция хозяйственной деятельности в национальных масштабах являла собой следствие самых разных форм, постоянно осуществляемых транзакций сделок. Механизм стабилизации транзакций сделок позволял субъектам, принимавшим непосредственное участие в экономической интеграции, целенаправленно и логически понятным путем структурировать рыночные параметры. Конкретно это влияло на увеличение степени предсказуемости. Помимо того, оно также позволяло нивелировать отрицательное влияние факторов внешней среды. В итоге на поведение других экономических агентов оказывало существенное влияние распространение новых неформальных правил поведения хозяйствующих субъектов, а конкретно партнеров по интеграции.

В переходный период в 1990-х гг. в России получил бурное развитие процесс наращивания неплатежей, который косвенно способствовал распространению бартерных сделок. А в условиях отсутствия и нехватки денег широко распространилась практика материального обмена. Иногда данный фактор существенно превалировал в отношениях между хозяйствующими субъектами. В этих неблагоприятных условиях, чтобы устранить технологические разрывы в процессе воспроизводства той или иной продукции, и возникали новые формы расчетов, неформальные институты. Образовался институциональный вакуум, который являлся следствием распада старых хозяйственных связей между партнерами. И в этих условиях достаточно удачным и эффективным способом стабилизации обмена стала интеграция технологически взаимосвязанных хозяйствующих субъектов. Между субъектами в сделках допускались неплатежи, бартер или неденежные расчеты, что привело к созданию и внедрению институциональной системы неформальных правил по осуществлению транзакций.

Сегодня можно признавать или не признавать эффективность взаимодействия фирм того

периода, связанных между собой технологической цепочкой в производстве конечного продукта без посредства денег. Но на каждом историческом промежутке времени появляются, организуются, частично реализуются именно те формы взаимоотношений между субъектами, которые наиболее оцениваются и принимаются обществом. Неформальные правила организации обмена отличаются от двух чистых ее форм в рамках рынка и фирм. На базе этих правил и с их помощью организационно оформляются неплатежи и возникают новые гибридные соглашения. Согласно определению, гибридная форма соглашений - это специализированный механизм управления сделками, предполагающий существование двухсторонней зависимости без полной интеграции³.

Характерными примерами гибридных форм организации являются контракты в форме лизинга, франчайзинга, создание совместных предприятий, а также практика долгосрочных договорных отношений. Гибридные формы обладают сильными стимулами к повышению производственной эффективности и в некоторых случаях способствуют снижению транзакционных издержек. По сравнению с полной интеграцией этот фактор выступает одним из важных преимуществ.

Гибридные контракты, которые являются результатом фактора неплатежей, как известно, основываются на взаимозависимости контрагентов. А в свою очередь, это обуславливается наличием между участниками сделки значительной неурегулированной задолженности. При этом, следует заметить, что между контрагентами имела место взаимная заинтересованность по возврату задолженности полностью или частично. Потенциал гибридных контрактов с их высокой адаптационной эффективностью в переходной экономике был достаточно высок. Об этом факте свидетельствует широкое распространение гибридных контрактов, которые обуславливались неплатежами, бартером, а не денежными расчетами.

Специфика интеграции хозяйственной деятельности с применением гибридных контрактов в российской практике реализовывалась как промежуточный вариант формы институционального обеспечения обмена. Основным способом расчета в этот временной отрезок главным образом являлся натуральный расчет, обусловленный неплатежами.

В 1990-е гг. в форме, альтернативной правовым нормам, часто рассматривалась концепция сетей как система неформальных правил. Эта концепция сетей, отличительной особенностью

которых является допущение неплатежей или их заменителей в отношениях партнеров, и реализовывалась в неявных контрактах.

В условиях институционального вакуума возрастает значение концепции промышленных сетей и они служат одним из способов при решении проблемы координации в экономической системе. Возникновение этих сетей зачастую связывают с такими воздействиями, как, например, изменение технологии, появление модели государственного регулирования и т.д. и т.п. При анализе форм интеграции предприятий в России, например развития вертикальной интеграции в нефтегазовом комплексе⁴ и финансово-промышленных групп⁵, некоторые российские исследователи придерживаются именно такой точки зрения.

На ряде конкретных примеров можно увидеть, что организация обмена базируется на таких правилах, которые вызывают к жизни довольно своеобразные, порой экзотические формы урегулирования конфликтов и устанавливают порядки, какими являются неплатежи. Эти неплатежи приводят к возникновению явления, когда взаимные неплатежи между поставщиком и покупателями обуславливают не дезинтеграцию, а интеграцию между хозяйствующими субъектами и выстраиваются в цепочки для решения проблем в условиях полной неопределенности.

А сами цепочки неплатежей, в которых невольно происходит объединение хозяйствующих субъектов, начинают действовать против того, кто поставил их в положение неплательщиков. И здесь мы видим роль государства, которое, пользуясь своим монопольным положением, постоянно нарушает установленные им же самим правила функционирования в условиях рынка.

Считаем, что относительно асимметрии, как преобладающего принципа организации подсистем в период переходной экономики, справедливой является точка зрения, сформулированная О. Уильямсоном: «Ранее я придерживался той точки зрения, что сделки промежуточного типа на практике очень трудно организуемы и, следовательно, нестабильны, и, исходя из этого, утверждал, что бимодальное распределение наиболее точно описывает хозяйственную действительность. Однако теперь я убежден, что транзакции промежуточного типа являются значительно более распространенными»⁶. В экономике переходного периода наиболее стабильными и устойчивыми между предприятиями при организации производства оказываются формы интеграции, построенные на договорных, контрактных основаниях.

Именно гибридные контракты, основанные на неформальных правилах с их неплатежами и с неденежными расчетами в переходной экономике и имеющие меньше предельных издержек использования денег в качестве инструмента расчетов, обладают тенденцией к возобновлению. Это привело к созданию множества видов и подвидов гибридных контрактов между экономическими агентами с формой обмена без денежного обращения. В данных условиях, когда предприятия были лишены централизованного аппарата планирования и координации между хозяйствующими субъектами, появилась тенденция замещения внешних сделок на внутренне, но без изменения правового статуса предприятия. Одной из форм гибридных форм координации стало формирование бизнес-групп. А одной из форм контрактов между предприятиями стали бартерные расчеты. В таких условиях экономические агенты могли самостоятельно устанавливать и использовать свои правила взаимодействия без обращения к правовой системе. Данная концепция сетей получила широкое и повсеместное распространение в 1990-е гг., именно как альтернативная правовым нормам, обеспечивающая при этом выполнение контрактов.

О том, что в первые годы рыночной экономики потребность российских предприятий в объединении имела существенную тенденцию к росту, изложено и обосновано в работах Т. Долгопятовой на материалах опроса, проведенного ею в 1992 г., когда около половины респондентов хотели бы попасть в объединение производителей, обусловленных выпуском определенного вида продукции, 90 % - в отраслевые объединения⁷.

Конечно, одним из факторов, активизирующих появление неформальных правил, было нарушение формальных правил со стороны не только экономических агентов, но и государства, которое и отвечает за стабильность этих формальных правил.

Как реакция на неадекватность формальных правил и появились неплатежи, которые стали замещать платежи по обязательствам в контрактах и с другими хозяйствующими субъектами, и с государством.

Поскольку участники обмена потеряли доверие к формальным правилам и контрактам, базирующимся на них, это привело к изменениям в поведении хозяйствующих субъектов в переходной экономике. Как следствие, возникла необходимость перехода к имплицитным контрактам, которые описывают взаимоотношения между людьми в соответствии с неформальными правилами. То есть имплицитный контракт

проявляет в себе принципы человеческого поведения, базирующегося на его индивидуализме.

Именно институциональный вакуум в переходной экономике внес существенные поправки в формирование новых институциональных форм организации транзакций сделок. Многообразие видов и типов интегрированных структур, которые применяют неденежные формы расчетов или неплатежи, в российской промышленности используются, видоизменяются, приспособляются к конкретной ситуации. В итоге возникают новые неформальные правила, которые, в свою очередь, инициируют появление новых организационных форм обмена. И все это оформляется новыми гибридными контрактами, которые продолжают допускать неплатежи или их субституты.

¹ Тамбовцев В.Л. Государство и переходная экономика: пределы управляемости. М., 1997. С. 44.

² Commons J.R. Institutional Economics. 1931. P. 652.

³ Шаститко А.Е. Неинституциональная экономическая теория. М., 1998. С. 343.

⁴ Крюков В.А. Институциональная структура нефтегазового сектора: проблемы и направления трансформации. Новосибирск, 1998.

⁵ Дементьев В.Е. Анализ роли интегрированных структур на российских товарных рынках. М., 2000.

⁶ Уильямсон О. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, "отношенческая" трактовка. СПб., 1996. С. 150.

⁷ См.: Долгопятова Т.Г. Российские предприятия в переходной экономике: экономические проблемы и поведение. М., 1995; Боева И., Долгопятова Т., Широкин В. Государственные предприятия в 1991-1992 гг.: экономические проблемы и поведение. М., 1992; Долгопятова Т., Евсеева И. Экономическое поведение промышленных предприятий в переходной экономике // Вопросы экономики. 1994. □ 8; Гуськова М.Ф. Редукция индивидуального труда как критерий полезности образовательных услуг // Экономические науки. 2009. □ 54; Гуськова М.Ф., Стерликов П.Ф., Стерликов Ф.Ф. Диалектика экономического прогресса // Экономические науки. 2006. □ 7.

Поступила в редакцию 05.02.2014 г.